

— Если бы ты сказал раньше, я бы не упоминал о съёмках в клипе. Но теперь, когда знаю, это уже не имеет значения. Не буду тебя утруждать, я найду кого-то другого для cameo, — закончив, Чэнь Тинсюань взял за руку Линь Шунина, стоявшего позади, и направился к выходу.

Улыбка на лице Сунь Цинъюаня мгновенно застыла. Он не мог поверить услышанному:

— По... почему? Мы же договорились!

— Чем ты занимался до нашего прихода? — спросил он.

Они с Шэнь Синхэ вышли из бара, услышав от официанта, что Сунь Цинъюань с кем-то поссорился. Шэнь Синхэ вышел посмеяться, а он сам беспокоился, что Сунь Цинъюань может попасть в неприятности. В конце концов, люди, посещающие это место, не те, кого можно легко обидеть. Тем более Сунь Цинъюань только что называл его «братом». Если что случится, он не сможет просто стоять в стороне.

Но он не ожидал, что человек, с которым поссорился Сунь Цинъюань, окажется его кумиром. Чэнь Тинсюань, конечно, доверял характеру Линь Шунина. Если такой человек, как Линь Шунин, поссорился с Сунь Цинъюанем, то вина, несомненно, лежала на последнем.

Наблюдая за происходящим, Цзян Ю вдруг вспомнил, что позже карьера Сунь Цинъюаня резко пошла в гору после участия в клипе молодого артиста. Роль, которую он сыграл в том клипе, оказалась настолько яркой, что он стал немного популярен в интернете.

Его компания, воспользовавшись моментом, решила переупаковать Сунь Цинъюаня и вывести его на новый уровень. Однако послужной список самого Сунь Цинъюаня был не впечатляющим. Самым большим достижением за время его пребывания в шоу-бизнесе было попадание в топ-8 конкурса «Солнечные голоса», а также несколько незначительных шоу, которые не принесли особого успеха и не оставили следа.

Что же делать? Под неявным намёком Сунь Цинъюаня его компания вытащила историю о том, как он снялся с конкурса перед полуфиналом, а также напомнила о Линь Шунине, который уже почти был забыт, чтобы создать образ преданного друга.

И что удивительно, благодаря нескольким трогательным статьям и старым репортажам образ Сунь Цинъюаня как человека, который ради друга готов пожертвовать своей карьерой, глубоко запал в сердца зрителей. Люди давно не видели такого искреннего и непритворного артиста, и они охотно приняли его.

Но жаль Линь Шунина, который, страдая от болезни, вынужден был участвовать в шоу, чтобы поддерживать образ преданного друга, что было для него настоящим мучением.

Более того, Сунь Цинъюань, ссылаясь на «его плохое самочувствие», запретил ему вести прямые эфиры. На самом деле он просто боялся, что Линь Шунин затмит его. Самое смешное, что даже когда Сунь Цинъюань уже начал набирать популярность, медицинские расходы Линь Шунина всё ещё оплачивались им самим.

Позже этот образ Сунь Цинъюаня каким-то образом идеально совпал с важным персонажем в сценарии известного режиссёра. Режиссёр был впечатлён его преданностью и тем, насколько он подходил к роли. К тому же актёрские способности Сунь Цинъюаня были на приемлемом уровне, поэтому роль досталась ему.

Фильм стал огромным хитом, получил отличные отзывы и завоевал три крупные награды как в стране, так и за рубежом. Сунь Цинъюань взлетел на вершину славы благодаря этому фильму.

А Линь Шунин постепенно исчез из поля зрения общественности. Даже когда его иногда упоминали, это было лишь для того, чтобы подчеркнуть благородство Сунь Цинъюаня.

Здоровье Линь Шунина и так было слабым, а после того как Сунь Цинъюань заставил его участвовать в шоу и бесконечно разъезжать, его состояние ухудшилось. Когда Сунь Цинъюань достиг пика своей карьеры, Линь Шунин тихо ушёл из жизни.

Даже после этого Сунь Цинъюань не оставил его в покое. Он с помпой посетил похороны Линь Шунина и произнёс «трогательную» речь, используя даже смерть Линь Шунина для пиара. Это было уже на грани безумия.

Думая об этом и глядя на Сунь Цинъюаня, чьё лицо сейчас было искажено недовольством, Цзян Ю слабо улыбнулся и тихо сказал:

— Ничего, у нас просто небольшая размолвка.

Цзян Ю посмотрел на Сунь Цинъюаня и с горькой улыбкой добавил:

— Аюань, эта операция очень важна для меня. Если ты всё ещё считаешь меня другом, надеюсь, ты перечислишь долг на мою карту до конца месяца.

Сказав это, Цзян Ю больше не взглянул на него, кивнул Чэнь Тинсюаню и ушёл. Его фигура была очень худой, а кожа, виднеющаяся из-под просторной чёрной рубашки, казалась болезненно бледной. Но его спина была прямой, как будто она никогда не согнётся.

Увидев, что Линь Шунин уходит, Сунь Цинъюань инстинктивно хотел последовать за ним, чтобы тот помог ему объясниться с Чэнь Тинсюанем. Но едва он сделал шаг, как кто-то положил руку на его плечо. Обернувшись, он увидел насмешливый взгляд Чэнь Тинсюаня. Сунь Цинъюань не знал, что сказать, и только пробормотал:

— Нинни сегодня не в настроении, он просто капризничает. Всё не так.

— А как тогда? Мы ведь поверили твоему обещанию угостить нас выпивкой. Ты что, собирался потратить на это чужие деньги? Мы такое не примем, — вдруг усмехнулся Шэнь Синхэ, который до этого молча наблюдал за происходящим.

Сунь Цинъюань был ошеломлён. Помолчав пару секунд, он сухо засмеялся и попытался оправдаться:

— Как я мог потратить деньги Нинни? Я же сам оплачивал его медицинские счёта, когда он только заболел.

Однако ни Шэнь Синхэ, ни Чэнь Тинсюань, которые добились успеха в этой среде, не были глупцами. По реакции Сунь Цинъюаня и Линь Шунина они уже примерно поняли, что произошло, и не собирались слушать его оправдания.

— Ладно, счёт за сегодняшний вечер я беру на себя. Наше время тоже ценно, и у нас нет времени слушать твои оправдания. Как старший, дам тебе совет: отсутствие денег — это не страшно. Страшно, когда у тебя нет денег, но ты ведёшь себя так, будто ты богач. Ты думаешь, все вокруг дураки, которых можно обманывать? — сказал Шэнь Синхэ, легонько похлопав его

по плечу и многозначительно взглянув на Чэнь Тинсюаня.

Чэнь Тинсюань, весь в мыслях о своём кумире, уходящем вдаль, даже не взглянул на Шэнь Синхэ. Он сунул свой телефон в руки Сунь Цинъюаня и, глядя на его благодарный взгляд, безжалостно произнёс:

— У тебя же есть номер Шунина, верно? Введи его.

Сунь Цинъюань с каменным лицом механически взял телефон, ввёл номер и так же механически вернул его Чэнь Тинсюаню.

Чэнь Тинсюань, взглянув на экран, удовлетворённо кивнул:

— Спасибо.

И направился к выходу из бара.

Сделав пару шагов, он вдруг обернулся:

— Эй, как тебя зовут? Сунь... что?

Услышав вопрос, Сунь Цинъюань подумал, что тот передумал, и сразу ответил:

— Сунь Цинъюань. Что случилось, Сюань-гэ?

Чэнь Тинсюань махнул рукой, показывая, что не стоит волноваться:

— Ничего, просто хотел сказать, что насчёт клипа ты можешь забыть. Не связывайся со мной.

— ...Окей.

В душе Сунь Цинъюаня не было никаких эмоций, кроме желания заплакать.

Что за чёртовщина?! Это совсем не то, о чём мы договаривались!

Тем временем Цзян Ю, только что вернувшись домой, получил звонок от своего фаната Чэнь Тинсюаня. Тот сначала поинтересовался его здоровьем и, узнав, что всё в порядке, облегчённо вздохнул. Затем он осторожно спросил, не хотел бы Цзян Ю сняться в его новом клипе в небольшой роли, которая не потребует много усилий.

Услышав ожидание в голосе Чэнь Тинсюаня, Цзян Ю, немного подумав, согласился. В сюжете Сунь Цинъюань добился успеха, используя Линь Шунина как ступеньку для своего имиджа. Ничто не могло бы быть более мучительным для Сунь Цинъюаня, чем увидеть, как Линь Шунин достигает вершины шоу-бизнеса.

Даже несмотря на то что опухоль в мозгу Линь Шунина была как бомба, которая может взорваться в любой момент, Цзян Ю хотел сделать всё возможное, чтобы Линь Шунин прожил оставшуюся жизнь ярко и блистательно. Такой талантливый человек не должен был быть забыт и уйти из жизни таким унижительным образом.

Договорившись с Чэнь Тинсюанем о времени съёмок, Цзян Ю взглянул на будильник у кровати. Было уже пять тридцать вечера, и до ежедневного прямого эфира Линь Шунина оставалось меньше получаса.

<http://bllate.org/book/16238/1459895>